Являются ли общественно значимые мегапроекты на основе частно-государственного партнерства стимулом для роста экономики или неподъемным грузом для государственного бюджета? | **18**

Review

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Форум Сочи 2013

Среда 25 сентября 2013 №174 (5205 с момента возобновления издания) **kommersant.ru**

18 | Бизнес-ангелы: что мешает им помогать инноваторам?

19 | Чем будут привлекать туристов сочинские отели после завершения Олимпиады?

Экономический форум в Сочи в конце сентября по широте и насыщенности программы явно поставил себе задачу превзойти все конкурирующие площадки. Однако именно в Сочи и именно за несколько месяцев до зимней Олимпиады-2014, «флагманского» проекта новой концепции экономического развития, имеет смысл обсудить первые результаты реализации этого курса.

Ледяные горки с видом на море

— повестка дня —

Последний перед Олимпиадой

Открывающийся 26 сентября в Сочи 12-й Международный инвестиционный форум в этом году не мог себе позволить более слабой официальной программы дискуссий, чем летний Санкт-Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ). На это есть сразу несколько причин.

Первая — формальная: форум в Сочи будет последним общеэкономическим форумом перед зимними Олимпийскими играми в Сочи в марте 2014 года. Олимпиада для экономических властей РФ — это в первую очередь экономическое мероприятие, причем особое. В России правительству практически никогда не удавались кампании по разъяснению смысла собственных действий, касается это пенсионной реформы или смены экономического курса. Причины этого менее важны, чем результат: все происходившее в экономической реальности в России после чисто символического выигрыша заявки Сочи в олимпийском состязании городов, по существу, не получило ни внятного описания, ни объяснения, а между тем экономический форум в Сочи собирается именно для обсуждения этого.

В принципе сам по себе переход на границе 2008–2009 годов от существовавшей в течение примерно полутора десятилетий модели «равномерного» или «ориентированного на лоббизм» распределения федеральной инвестиционной активности к идеологии «концентрации усилий» в отдельных территориальных кластерах был серьезно смазан пиком экономического кризиса осени 2008 года. Впрочем, с тем же успехом можно говорить, что новая концепция территориального развития сама по себе вызвана этим кризисом. Наконец, с третьей точки зрения, большая часть такого рода проектов изначально не предполагала никакого «идеологического» звучания, в отличие от проекта в Сочи.

В самом деле, разве имело смысл рассматривать в 2010 году подготовку к саммиту АТЭС на острове Русском во Владивостоке как проект территориального развития? Да, аналитики подтверждали, что инвестирование как РФ, так и госкомпаниями порядка 1 трлн руб. в проекты в Приморье и во Владивостоке вызовут некоторое оживление экономической активности в регионе — но не более того. От Универсиады-2013 в России вообще мало кто чего ждал, кроме жителей Татарстана. Кто бы мог предсказать, что происходящее будет наложено на определенно существующий всплеск деловой активности в Казани, на определенный успех инновационного кластера вокруг КамАЗа, на инвестактивность вокруг нефтехимического кластера «Татнефти», на формирование более активного и более интегрированного с федеральной властью, чем ранее, правительства Татарстана. Особенность экономического развития «островков роста» в России в 2006–2012 годах в том, что осознание того, что рукотворные инвестиционные всплески имеют и социальные, и политические последствия, приходит уже после того, как эти последствия обнаружили себя и сами по себе становятся факторами развития экономики. Дело даже не в федеральных инвестициях: в принципе географические аномалии экономического развития, «отклонения» от общероссийской траектории, случались и ранее. Перед экономическим бумом в Калужской области, напомним, существовали также малозаметные на федеральном фоне, но отлично заметные на фоне региона «всплески развития» в Липецкой и Белгородской областях, которые незаметно остановил кризис 2008 года. Происходившее куда меньше обсуждалось в кругах экономистов, чем вполне себе рукотворное «экономическое чудо» в Ленинградской области, не слишком оправдывающее себя после кризиса. В целом «всплески» такого рода не столь редкое явление в экономике России, как принято считать, во всяком случае, они не менее редки, чем провалы.

Краснодарский край в этом смысле пример того же рода, но первый среди равных. Напомним, «Развитие Сочи как горноклиматического курорта» — федеральная целевая программа, стартовавшая еще до победы олимпийской заявки. Намерения федеральных властей в отношении черноморского побережья Сочи определились существенно раньше остальных, и «олимпийский» проект был и остается крупнейшим и наиболее «длинным» среди всех аналогичных проектов. Экономический форум в Сочи как раз и будет проходить в момент завершения этого экономического проекта федеральных властей РФ.

Фигура умолчания

Казалось бы, это самый лучший момент для того, чтобы обсудить, как «экономика Олимпиады», экономика крупных федеральных вливаний в регион, который и ранее не мог считаться (в отличие, например, от Владивостока или Калининграда) существенно недоинвестированным, меняет не только подходы к экономическому курсу России в регионе, но и в целом в стране. Однако — и это парадокс программы форума в Сочи в сентябре текущего года — на форуме напрямую именно эта тема обсуждаться не будет. Рискну предположить почему.

Помимо банального нежелания федеральных властей провоцировать любого размера некомплиментарные дискуссии вокруг Сочи-2014 (ровно по той же причине власти КНР и по сей день де-факто отказываются обсуждать экономические последствия пекинской летней Олимпиады 2008 года) дело еще и в том, что результаты есть, но они принципиально не такие, как ожидалось при старте проекта. И не в том дело, что они в какой-то части пугают Белый дом — нет, они скорее непонятны.

Например, многочисленные опасения того, что подготовка к Олимпийским играм вызовет всплеск межнациональной напряженности из-за привлечения в Сочи большого числа мигрантов, не оправдались вообще. Зато в полной красе показано то, чего совсем не ожидали: неэффективность работы на «мегапроектах» крупных финансово-промышленных групп, выглядевших ранее недостижимыми вершинами на фоне управленческой пустыни, проблемы инжиниринга в РФ. Наконец, важно то, чего не произошло: не произошло в первую очередь интересующего федеральные власти в отношении Краснодарского края изменения политической культуры в сторону отхода от феодально-клановой устройства.

Федеральные вливания в Сочи ее в реальности трансформировали, но нынешнее устройство власти в Краснодарском крае вряд ли соответствует федеральным ожиданиям и теперь уже очевидным образом отличается от сложившегося в других крупных регионах РФ, не говоря о том, что оно теперь уже окончательно непрозрачно для любого стороннего наблюдателя. При этом совершенно неверно было бы утверждать, что происходящее угнетает экономический рост — задача «вычленения» влияния федеральных инвестиций в структуре экономического роста в Краснодарском крае и смежных регионах на практике нерешаема, но все косвенные показатели демонстрируют: эндогенный рост в регионе, которого так ждали в Кремле и Белом доме от сотен миллиардов рублей «олимпийских» вложений, как побочный эффект присутствует, но совершенно не там, где его ожидали, и не в той форме.

Впрочем, то же самое можно констатировать и в отношении всего «инвестиционного разворота» федерального курса четыре-пять лет назад.

Внутренние инвестиции

Вторая и, видимо, главная причина того, почему программа форума в Сочи не могла уступать программе ПМЭФ-2013,— в том, что именно в эти годы специализация ПМЭФ на крупных иностранных инвестиционных проектах стала проигрывать в актуальности специализации Сочинского форума на внутрироссийских инвестициях и обсуждении интересов российского частного капитала. То, что наблюдалось до 2013 года, лишь первая фаза: к осени 2013 года правительство России подошло напрямую к идее развития внутреннего инвестиционного рынка через инвестирование пенсионных и резервных средств в инфраструктурные проекты, к определению круга сколько-нибудь реалистичных проектов развития, которые могут быть реализованы на условиях окупаемости (напомним, эпопея Инвестфонда несколько лет назад была остановлена именно потому, что неприбыльные проекты стараниями лоббистов переигрывали любые потенциально прибыльные в любого вида конкурсах).

Во второй фазе процесса «инвестиционные всплески» будут, очевидно, иметь уже не столько федеральное бюджетное, сколько институциональное финансирование в полуавтоматическом режиме. А, следовательно, все те последствия «всплесков», которые наблюдались до 2013 года во всех подобных ситуациях, с 2014 года неизбежны фактически где угодно на пространстве от Калининграда до Чукотки. В Санкт-Петербурге об этом, напомним, почти невозможно было говорить. Сочи — наиболее представительный форум, сам по себе неплохо приспособленный для подобного рода дискуссий (во всяком случае, в той мере, в которой любой российский экономический форум приспособлен для содержательных обсуждений). Кроме того, это, по существу, последний такого рода форум: в 2014 году смена повестки, переход к низким темпам экономического роста (как следствие событий в экономике в 2012–2013 годах), коррекция финансовой модели практически неизбежна. Мало того, неизбежны и последствия «инвестиционного разворота» Белого дома: большая часть российской властной элиты уже приняла правила игры, и до появления новой крупной экономической идеи и ее победы над нынешней проекты ускоренного территориального развития как вариант проведения структурных реформ наряду с другими структурными реформами будут для всех основным курсом.

В любом случае именно к осени 2013 года правительство Дмитрия Медведева окончательно определилось с этим курсом — ограниченные институциональные реформы и довольно активные, в «шоковом» варианте структурные заложены в федеральный бюджет на 2014–2016 годы.

Реальный конфликт

В программе форума в Сочи интересно то, что практически все заявленные для превосходящих даже числом повестку ПМЭФ дискуссии и выступления озаглавлены более или менее конфликтно, причем это не искусственный конфликт-провокация, как это принято в последнее десятилетие на любом крупном инвестфоруме как в России, так и за ее пределами, а реальный, содержательный конфликт. Так, «заглавное» выступление премьер-министра Дмитрия Медведева выглядит именно постановкой целого ряда неудобных проблем: оно названо «Экономическое развитие и качество жизни: вызовы и перспективы». Если говорить о «вызовах» как кальке с первоисточника — «challenge», то в Сочи уже с первых минут будет о чем поговорить. Например, о том, как экономика России незаметно для себя осуществила практически по сценарию Восточной Европы десятилетней давности рывок в экономическом развитии, однако из-за нестандартной трансляции его в качество жизни это не дало ожидаемых политико-социальных последствий.

Уже первая из заявленных панелей названа так, как ранее в России вообще невозможно было назвать неоппозиционный круглый стол: «Возможности привлечения иностранных инвестиций в странах с проблемным инвестиционным климатом» — под декларацией по крайней мере среднесрочной «проблемности» инвестклимата в РФ, как предполагается, будут дискутировать первый вице-премьер Игорь Шувалов (один из главных творцов и идеологов «инвестиционного разворота»), глава российского подразделения Coca Cola Зоран Вучинич, старший вице-президент Telenor Оле Бьорн Шульстад и глава Amcham Эндрю Соммерс. На вид это тема скорее для Санкт-Петербурга, однако «проблемность» российского инвестклимата, изменению которого посвящены были речи как минимум на пяти последних сессиях ПМЭФ, довольно специфична, и скорее она определена весьма необычными для большей части мира конструкцией взаимоотношений власти и бизнеса, отставанием в развитии институтов власти, гражданского общества и ряда других от общеэкономического развития, особым и некомфортным для инвестиций уровнем концентрации капитала. В известном смысле Россия действительно демонстрирует движение по «особому пути», но не столько в политике, сколько в экономике, причем «особость» эта не является предметом анализа, мало осознается основными игроками и лишь частично описывается в терминах «коррупции». Добавьте к этому тот факт, что «инвестиционная непривлекательность» России воспринимается правительством (как можно было бы предположить) не как побочный, но неизбежный эффект «особого пути» в социально-политическом развитии, а скорее как досадное стечение обстоятельств, которое нужно преодолевать,— уже есть о чем серьезно поговорить. И такого рода дискуссий на форуме в Сочи, заявленных на три дня, буквально десятки. Разумеется, следует всегда предполагать, что в текущей внутриполитической ситуации программа будет отработана формально и бессодержательно. Однако даже 10% содержательно проведенных обсуждений уже дадут результат.

Дмитрий Бутрин

ДМИТРИЙ АЗАРОВ

Специализация Кубанского форума – внутрироссийские инвестиции и обсуждение интересов российского частного капитала

прямая речь

А вы чего ждете от сочинского форума?

Василий Бочкарев,
губернатор Пензенской области:
— Общения с представителями бизнеса и председателем правительства. Хочу поговорить о создании новых высокотехнологичных рабочих мест через вхождение инвесторов в Пензенскую область, предоставление им комфортных условий, в том числе льгот. С председателем правительства хочу поговорить об инвестиционной привлекательности региона и возможности регионов в части предоставления дополнительных льгот. Хотелось бы снять ограничения в части определенных налоговых доходов, так как они являются федеральными и их передают нам через правительство России. Кроме того, инвесторам мешают бюрократические проволочки, как муниципальные, так и федеральные. Хотелось бы, чтобы проволочек было меньше. Эти вопросы, надеюсь, станут главной темой наших обсуждений.

Олег Ковалев,
губернатор Рязанской области:
— Для российских регионов международный инвестиционный форум в Сочи — прекрасная возможность широко продемонстрировать свой потенциал. Рязанская область — постоянный участник сочинских форумов. Мы всегда едем с пакетом предложений и настроены на обсуждение встречных. Коллективный стенд представляет инвестиционные проекты нашего региона, в реализации которых мы рассчитываем на участие инвесторов, как иностранных, так и отечественных. Кроме того, мы информируем потенциальных партнеров о правовой базе, позволяющей тем, кто вкладывает деньги, претендовать на различные виды господдержки. В этом году акцент будет сделан на обсуждении возможного привлечения в регион двух крупных французских компаний.

с19

